

*Издается по решению организационного комитета Международной научно-практической конференции
«Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации»*

Сопредседатели организационного комитета:
заместитель Председателя Государственного совета Республики Татарстан **Ю.З. Камалтынов**;
глава Татарстанской митрополии Русской Православной церкви,
митрополит Казанский и Татарстанский **Феофан**

Редакционная коллегия:

доктор *Препис Алкивиад Николаос*, эксперт ИКОМОС, профессор
Университета Фракии имени Демокрита города Ксанти;
игумен *Евфимий (Моисеев)*, канд. богословия,
первый проректор Казанской православной духовной семинарии;
М.Д. Щелкунов, докт. филос. наук, профессор, директор Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета;
Р.М. Нургалева, почетный член Российской академии художеств,
директор Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан;
Г.Р. Назипова, докт. ист. наук, генеральный директор Национального музея Республики Татарстан;
И.Е. Алексеев, канд. ист. наук, главный советник Управления по взаимодействию
с религиозными объединениями Департамента Президента Республики Татарстан
по вопросам внутренней политики

Составители:

иерей *Сергий (Фуфаев)*, проректор по научно-богословской работе
Казанской православной духовной семинарии;
М.Ю. Ефлова, докт. социол. наук, доцент, зам. директора по научной деятельности
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета;
О.А. Хабриева, канд. пед. наук, доцент, ученый секретарь Государственного музея
изобразительных искусств Республики Татарстан;
А.А. Калина, старший научный сотрудник Государственного музея
изобразительных искусств Республики Татарстан

Научный редактор:

М.В. Андреев, член организационного комитета конференции, докт. юр. наук,
профессор Казанского юридического института МВД России,
член Общественного совета Министерства культуры РТ,
директор Духовно-просветительского центра «Казанский собор»

Ч-84 **Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации:**
сборник избранных статей по итогам работы Междунар. науч.-практ. конф. Казань,
19–21 июля 2016 г. / сост.: иерей Сергей (Фуфаев), М.Ю. Ефлова, О.А. Хабриева,
А.А. Калина; науч. ред. М.В. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий,
2016. – 232 с., ил.

ISBN 978-5-93962-802-0

Представлены избранные полнометражные иллюстрированные статьи, подготовленные участниками конференции на основе прочитанных ими докладов. Предлагаемый сборник является завершением издательского проекта, начатого публикацией к началу конференции ее кратких тезисов (см.: Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф.; 19–21 июля 2016 г. – Казань: Центр инновационных технологий, 2016. – 204 с.).

Для представителей гуманитарных и богословских наук, преподавателей и аспирантов светских и духовных учебных заведений, искусствоведов, музейных работников, историков архитектуры, краеведов, а также всех лиц, интересующихся отечественным культурным и научно-богословским наследием.

О ЯВЛЕННОМ В 1579 ГОДУ В КАЗАНИ ОБРАЗЕ БОГОРОДИЦЫ, РАННИХ СПИСКАХ С НЕГО И ПОЗДНЕЙШИХ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Н.Н. Чугреева

В статье приводятся сведения о Явленном в 1579 г. в Казани образе Богородицы и особенностях его иконографии. Дается представление о почитании Казанской иконы в конце XVI в., некоторых ранних списках конца XVI – начала XVII вв. из музеев и частных собраний. Анализируется влияние ранней иконографии Казанского образа на иконы XVII – начала XX вв.

Ключевые слова: история, икона, оклад, иконография, почитание, списки, собрание, реставрация.

ABOUT THE MOTHER OF GOD IMAGE APPEARED IN KAZAN IN 1579, ITS EARLY COPIES AND LATER REPLICAS

N. Chugreeva

The article provides information about the Theotokos icon appeared in Kazan in 1579 and the specifics of its iconography. We give a summary of the worship of the Kazan icon at late 16th century, some of the early replicas of late 16th – early 17th centuries from museums and private collections. The influence of the early iconography of the Kazan image on icons of 17th – early 20th centuries.

Keywords: history, icon, cover, iconography, worship, replicas, collection, restoration.

Важнейшим источником, из которого известно об обстоятельствах явления и обретения чудотворного образа Богородицы в Казани в 1579 г., является «Повесть...» первого митрополита Казанского Ермогена, завершенная им в 1594 г. [1, л. 1об.–36]. В «Повести...» сообщается, что первый список со святыни был послан в Москву царю Ивану Грозному, который дивился иконе, «яко такова образа переводом нигде же не видеша» (необычность Явленного образа подчеркивается в «Повести...» трижды, он вызвал удивление и в Казани). Царь Иван Васильевич был почитателем и знатоком святых икон, в столице подобные иконы были неизвестны.

Вид обретенной в Казани иконы Богородицы в «праздничной» ризе, киоте и двух рамах запечатлен на фотографии, сделанной в Казанском соборе Казанского девичьего монастыря в конце XIX в. (РГИА) (Явленная икона утрачена в 1904 г.). В 1879 г. священником Е.А. Маловым было сделано описание убранства иконы [10, с. 29, 31–32]. Впервые после закрытия Казанского девичьего монастыря части убранства Явленного образа (НМ РТ) были представлены в Казани на выставке 2016 г. «Чудотворный Казанский образ Богоматери. Казанский Богородицкий монастырь» (проходившей в ГМИИ РТ) [32, с. 40–43]. Это внутренняя живописная рама второй половины XVIII в., заменившая более раннюю первоначальную и повторяющая ее иконографию: с 11 клеймами праздников и изображением

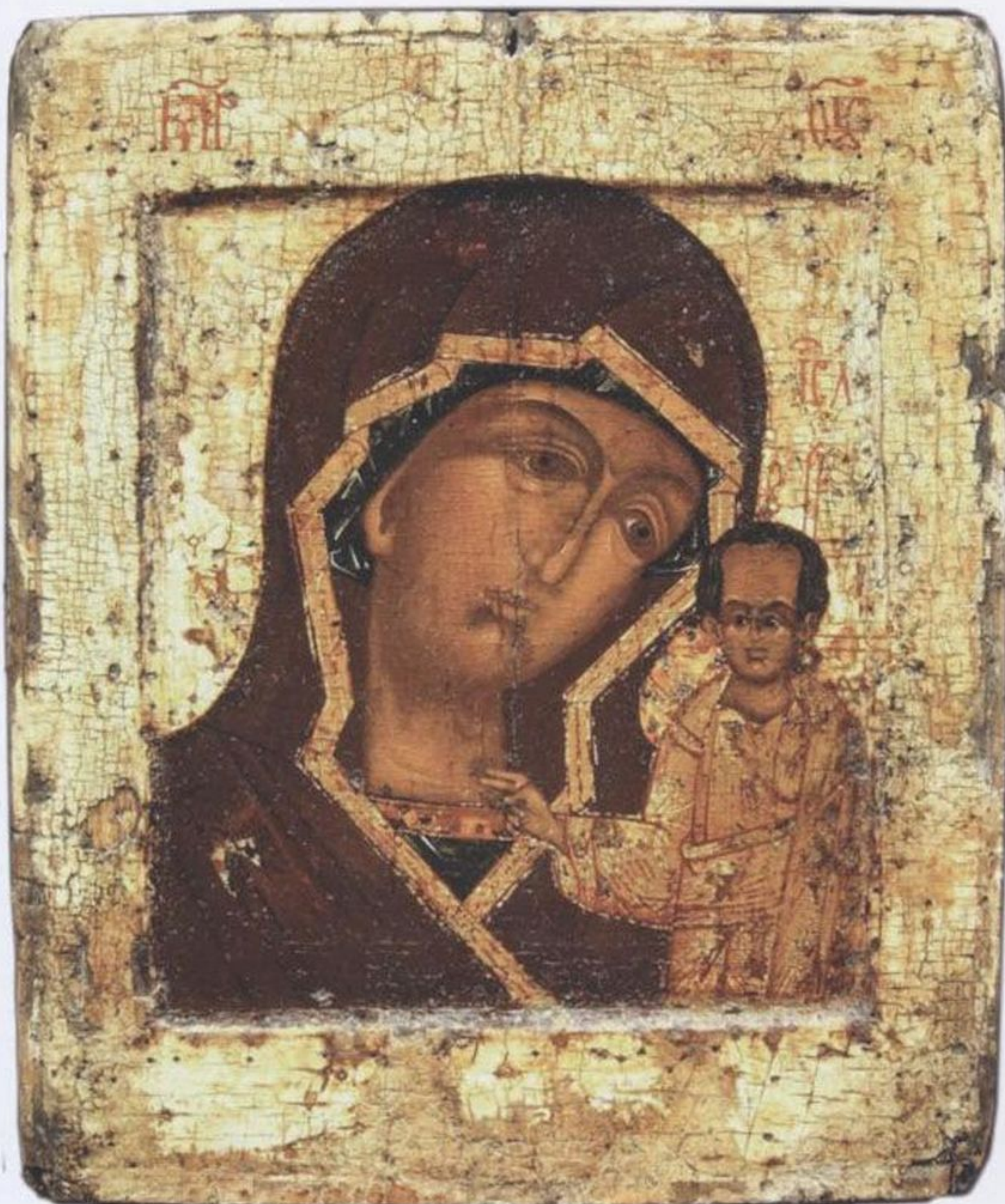
обретения иконы девицей Матроной в последнем 12-м клейме (самая ранняя рама с тем же составом клейм первой трети XVII в., хранящаяся в ГМИИ РТ, происходит из деревянной Троицкой церкви Свияжска). Также серебряный оклад внутренней рамы 1806 г., сделанный на средства игуменьи монастыря Софии Болховской и жертвователей к завершению строительства нового каменного монастырского Казанского собора 1798–1808 гг., имеющий отдельные более ранние поля, видимо, первой половины XVII в., с рельефными изображениями архангела Михаила, Святой Троицы и архангела Гавриила на верхнем поле, святителя Николая Чудотворца и преподобного Александра Невского (в схиме) на левом поле, святителей Гурия и Варсонофия на правом, преподобных Сергия Радонежского, Михаила Маленина (святого царя Михаила Феодоровича) и Александра Свирского на нижнем, что говорит о существовании более раннего оклада на внутреннюю раму. Серебряный позолоченный оклад внешней рамы 1739 г., выполненный на средства полковника А.И. Змеева с супругой, о чем свидетельствует надпись в картуше внизу оклада, имеет рельефные изображения событий истории обретения и чудес Явленного образа в 10 клеймах. Поскольку первоначальная внутренняя рама с клеймами праздников включала лишь одно клеймо со сценой обретения иконы, позднее была сделана внешняя рама с более подробным изложением истории образа и чудесами.

Ил. 1. Богоматерь Казанская. Пелена. 1580–1590-е годы. Казань. Камка, шелк, тафта, золотые, серебряные и шелковые нити. Из собрания Национального музея Республики Татарстан

Внизу на полях внутренней рамы и оклада XVII в. видны отверстия для крепления ручек (внутренняя рама вынималась из внешней для несения в крестных ходах чудотворного образа). Неизвестно, сохранилась ли «праздничная» риза Явленного образа, надевавшаяся на Рождество Христово, Пасху и в дни празднования Казанской иконе. Она была золотая (дар царя Феодора Иоанновича, о ней упоминается в «Повести...» митрополита Ермогена), на которую надевалась вторая жемчужная

с бриллиантами и драгоценными камнями, перенизанная игуменией Казанского монастыря Анфиею в 1860–1870-х гг. (в 1904 г. чудотворный образ был украден в «будничной», не менее драгоценной, жемчужной ризе московской работы, с золотыми венцами, бриллиантами, алмазами и другими драгоценными камнями). Ныне в серебряный киот 1890 г., вставленный во внутреннюю раму (средник которой подтесан для этого киота), помещается серебряный оклад 1825 г. с венцом со стразами,

Ил. 2. Богоматерь Казанская. 1580–1590-е годы. Москва (?).
Дерево, темпера. Московская епархия

напоминающим по мотивам декора венец «праздничной» ризы Явленного образа.

На фотографии Явленной иконы видно, что изображение Богоматери погрудное, голова склонена ко Христу. Младенец изображен фронтально, приподнятым и стоящим. По описаниям XIX в. чудотворная икона была «письма греческаго, цвета темнаго», она находилась под слюдой и, как считалось, никогда не поновлялась. Размер иконы (6×5 вершков, т.е. 26,7×22,3 см) приводится первым казанским

академическим церковным историком, профессором Казанской духовной академии Г.З. Елисеевым [7, с. 391]. Тот же размер указан в описи Казанского девичьего монастыря 1853 г. [2, л. 5–9], а также в работах других казанских историков. То, что обретенный в 1579 г. образ Богородицы был небольшим, косвенно подтверждается тем, что он был найден в земле, завернутым в рукав одежды (однорядки).

Происходящая из Казанского девичьего монастыря древнейшая пелена

1580–1590-х гг. близкая по размеру (27,5×24,5 см) Явленному образу и, видимо, висевшая под ним, имеет тот же иконографический извод (НМ РТ) (ил. 1). Судя по характеру шитья, она создана в местной мастерской [8, с. 74, 76, 78] (в настоящей статье дается иллюстрация пелены до ее реставрации в 2005 г. во ВХНРЦ им. акад. И.Э. Грабаря). Пелена представляет один из ранних Казанских образов, в котором сохранилось живое переживание явленной святыни. Голова Богородицы склонена к Богомладенцу, взгляд направлен в Его сторону и немного вверх. Христос, обращенный к предстоящим, двуперстно благословляет отведенной в сторону десницей, двуперстный жест направлен к Богоматери (рука Христа заходит на шею Марии). Лик Богородицы с большими миндалевидными глазами и удлинненным носом (при увеличении архивной фотографии под потемневшим покрытием угадываются черты лика Богородицы с большими глазами и удлиненной формой носа), на голове Богоматери под мафорием синий чепец, между каймами мафория видна треугольная часть синего платья. Христос в желтоватых, шитых пряденым золотом, хитоне и гиматии, имеющем на поясе вид широкой лентии. Эти особенности одежд Богоматери и Христа будут воспроизводиться в ранних списках с Явленного образа. На полях пелены начало тропаря иконе Богородицы Казанской.

Иконография Казанской иконы уникальна для древнерусской иконописи XVI в. Особенность положения Христа, изображенного стоящим, прямо обращенным к молящимся и приподнятым (верх Его головы приходится на уровень правого глаза Богоматери) отличает Казанскую икону от традиционных икон типа Одигитрии [9, с. 143–144]. Именование Явленной иконы митрополитом Ермогеном образом «Царицы Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии честнаго Ея Одигитрия» связано с характером изображения, понимаемым автором Повести как изображение Одигитрии, а также историей древнего образа Путеводительницы. По преданию, икона Богородицы из Константинопольского храма Одигон, явившись двум слепцам, привела их в храм. В Казани от чудотворного Явленного образа, по тексту «Повести...», также сначала исцелились два слепца – Иосиф и Никита (здесь врачевание от недуга слепоты знаменовало и духовное водительство новопросве-

щенного народа). После Смутного времени Казанская икона становится главной Одигитрией династии Романовых, новой государственной святыней [30, с. 48–56].

В Службе Казанской иконе, напечатанной около 1589 г. в Казани одним из шрифтов, привезенной из Москвы «анонимной» типографии (ГИМ), Явленный образ сравнивается с древнейшим Лиддским Нерукотворным образом Богоматери, оставленным Ею на столпе храма в Лидде, близ Иерусалима (седален по 3-й песне 2-го канона, глас 8). Лиддский образ (типа Одигитрии, видимо, ростовой) своим появлением в Константинополе в эпоху иконоборчества утвердил победу иконопочитания. Явленный образ укрепил православную веру и иконопочитание в новообращенной Казанской стране. На Руси Сказание о Лиддском образе читалось на утрени понедельника, следующего за Неделями Торжества Православия. Во время чтения после троекратного велегласного возгласа: «Аще кто не покланяется Богородице на иконе написанной, да будет проклят» все делали земные поклоны [21, л. 967]. В Службе Казанской иконе: «И аще кто не чтит Пресвятыя Богородицы и не поклоняется иконе Ея, анафема да будет».

Для возникновения иконографии Казанского образа важным обстоятельством было широкое распространение в XVI столетии на Руси небольших моленных икон Богоматери «усеченных» композиций, бытовавших и ранее [29, с. 52–53]. Они могли фрагментарно воспроизводить древние почитаемые ростовые (и поясные) образы Божией Матери. Таковы небольшие моленные иконы Богоматери типа Умиления: Корсунская, Игоревская, Петровская. Игоревская икона фактически является «частью» Владимирской иконы. Самая ранняя Петровская икона, создание которой приписывается московскому митрополиту Петру, относится к концу XIV в. (Музей Московского Кремля). В XVI столетии бытовали различные «усеченные» иконы типа Одигитрии. На небольшой (24,8×19,8 см) иконе московской (?) культуры второй половины XVI в. с погрудными изображениями Богоматери и Христа (Младенец в легком повороте к Богоматери) ни у Богоматери, ни у Христа рук не видно (частное собрание) [19, с. 379]. В 1560-х гг. в шитье известны варианты иконографии Петровской иконы с прямоличным положением именованно бла-

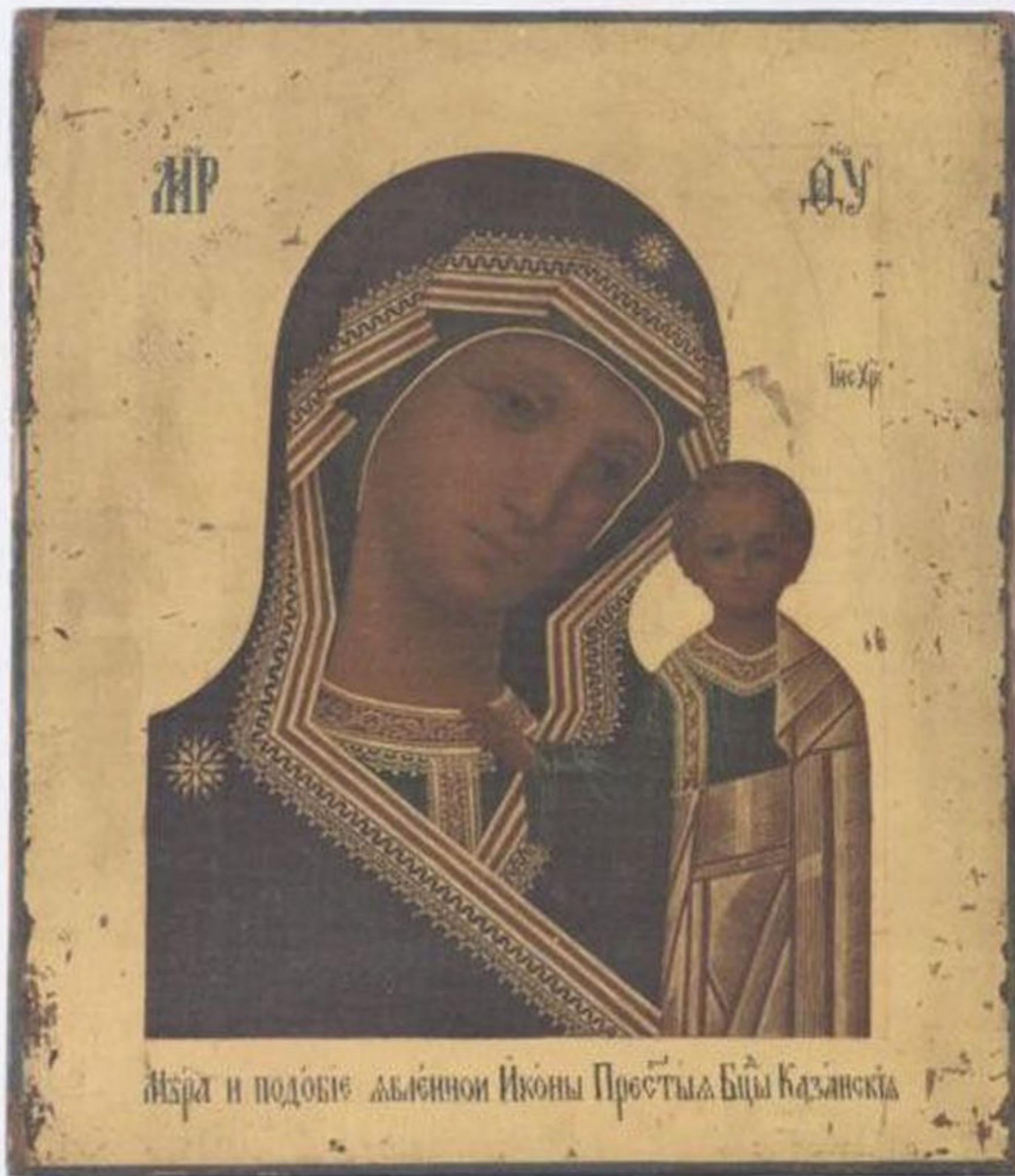
Ил. 3. Богоматерь
Казанская.
1580–1590-е годы.
Москва (?).
Дерево, темпера.
Из частного
собрания

гословляющего Христа и Богоматерью, держащей левую руку на плече Младенца (КБИАХМЗ).

В заметках ко второму неизданному тому «Лицевого иконописного подлинника», посвященного иконографии Богоматери, Н.П. Кондаков высказал мнение о влиянии на иконографию Казанской иконы итальянских образов Богоматери со стоящим Младенцем эпохи Возрождения, что отмечалось исследователями и позднее. Таких примеров в итальянской живописи множество, например, Мадонна с Младенцем первой половины XV в. Фра Беато Анжелико (галерея Уфицци, Флоренция). Образ Богоматери флорентийца Джусто де Менабуой (ученика Джотто) середины XIV в. представляет фронтальное изображение Богоматери и Христа – Младенец стоит на правой руке Марии спеленутым, в полный рост (музей Чивико, Падуя). Характер нижней «обрезанной» части Казанской иконы создает впечатление, что она воспроизводит часть образа

Богоматери (скорее ростового). Левая опущенная вниз рука Младенца, скрытая под гиматием, придает «столпообразность» полуфигуре Христа.

Считать, что обретенный в Казани образ был полнофигурным и обгорел при пожаре, нет оснований. Икона была найдена спустя две недели после пожара (пожар случился 23 июня на память святой мученицы Агриппины, а обретенная икона была 8 июля), завернутой в ветхий (т.е. не обгоревший) рукав однорядки. Согласно тексту «Повести...» митрополита Ермогена, обретенный образ сиял красками, как только что написанный: «чюдотворный образ светлостью чюдне сияя, якоже внове вапы начертан..., якоже сами видехом». По видимому, в земле он пролежал недолго. По свидетельству Пискаревского летописца, составленного в основной своей части в 1620-е гг., обретенная в Казани в 1579 г. икона Богородицы была привезена в Казань из Великого Новгорода после покорения его в 1570 г. царем Иоанном

Ил. 4. Богоматерь
Казанская.
Последняя треть
XIX века. Казань.
Дерево, масло.
Из частного
собранин

Грозным некоей девицей, тайной исповедницей Православия, которая перед смертью скрыла икону в землю: «Как царь Иван пленил Новгород Великий 78-го, и в то время некий мурза казанской взял некую пленницу девицу, и тот образ та девица привезла, тайно молилася и преставися, а тот образ скрыла в землю» [16, с. 193; 23, с. 198; 27, с. 213]. Как известно, после взятия Казани в 1552 г. многие татары находились на военной службе. Многие из них, пользуясь свободой, данной царем, оставались магометанами. Мурзам (знатным татарам) царем Иоанном Васильевичем был пожалован, среди прочих, городок Романов на Волге (где в 1588 г. прославилась Романовская Казанская икона Богоматери) и дворцовые села в его округе, за что они должны были выставлять татар на военную службу. Известно о пребывании татар в Новгороде (в их числе были и новокрещенные). В 1570-х гг. в Казани, о чем свидетельствует митрополит Ермоген в своей «Повести...», православная вера ста-

ла подвергаться поруганию, поэтому, приехав в Казань, девица перед смертью спрятала дорогой для нее образ Богородицы.

В Новгороде, имевшем, как известно, широкие западноевропейские культурные связи (ганзейский город с XIII в.), в XIV столетии работали греческие мастера, при царе Иоанне Грозном здесь торговали венецианские купцы. О западных влияниях на иконопись Новгорода XVI в. можно судить по тому факту, что новгородские и псковские иконописцы, вызванные после пожара Москвы 1547 г. для росписей Благовещенского собора Московского Кремля, привнесли неизвестные в Москве, вызвавшие несогласия новшества, известные по делу дьяка Ивана Висковатого. Если икона, явившаяся в Казани, была привезена из Новгорода, то, возможно, высокая художественная культура Новгорода XVI столетия была той средой, где новшество иконографии было переработано в соответствии с канонами икононого образа.

Ил. 5. Богоматерь
Казанская, в окладе.
Около 1912 года.
Н.С. Емельянов (?).
Дерево, темпера,
металл.
Из собрания музея
«Дом Иконы
и Живописи имени
С.П. Рябушинского»

В Поволжье Явленный образ Богородицы почитался уже в конце XVI в., получив миссионерское значение. В самой ранней описи 1613/1614 г. Свяжского Успенского монастыря, ставшего «крещенской купелью» правобережья Волги, упоминается «новоявленная» икона Богоматери в окладе и киоте [13, с. 9; 26, с. 62]. Определение «новоявленная» сохранялось по отношению к Казанскому образу и в первой половине – середине XVII в. (надпись на колоколе 1659 г. Казанского собора на Красной площади) [3, л. 80 об.]. В Саратове на Волге, возникшем в 1591 г., сразу же была выстроена деревянная Казанская церковь [4, с. 11, 42–45]. В Ипатьевском Троицком монастыре по переписным книгам 1595 г. значится аналойный образ-пядница «новоявленные Казанские» в киоте «данья» старца Рафаила Пивова [15, с. 5, 49]. В старицком Успенском монастыре на Волге по описным книгам 1607 г. в Успенском соборе находилось четыре иконы «Пречистыя Богородицы Казанския» [12, с. 23–26]. В Сольвычегодске, вотчине «именитых людей» Строгановых, в конце XVI в. [20, с. 106, 110, 114] появляется первая печатная Служба Казанской иконе. Описание Казанского образа из сольвычегодского Благовещенского собора дает-

ся в Писцовой книге 1625 г. [17, с. 165]. В Кирилло-Белозерском монастыре образ «Пречистые Богородицы Казанские» в басменном окладе упомянут в самой ранней монастырской описи 1601 г. [14, с. 67].

Ныне Казанские иконы XVI в. встречаются достаточно редко. К 1580–1590-м гг. можно отнести несколько списков, в которых прослеживается связь с Явленным образом. Они приближаются к нему по размеру, имеют характерные типы ликов («греческий» Богоматери и Младенца Христа с высоким лбом) и повторяют основные колористические особенности одежд Богоматери и Христа, воспроизведенные в древнейшей пелене конца XVI в. (НМ РТ). Подобные иконы бытовали как в Казани, где работали московские иконописцы, так и в Москве. Одна из Казанских икон этого времени (27,8x23 см) является самой ранней, находящейся ныне в Казани (ГМИИ РТ) [6, с. 50–51; 32, с. 8–9]. У Богородицы большие миндалевидные глаза, взгляд обращен в сторону Христа. Лик Младенца с высоким лбом, мягко очерченными носом и губами, большими глазами, взгляд направлен к Марии. Особенностью иконы является положение головы Младенца Христа в легком склонении к Богоматери. Икона исследовалась и реставрировалась

в 2004–2013 гг. [11, с. 129–131] (реконструкция нижней части носа Богоматери, видимо, не совсем точно передает его первоначальную форму). Другой список (29x23,7 см) более явственно воспроизводит «греческие» типы ликов Богоматери и Христа, лик Младенца с подчеркнuto высоким лбом (Московская епархия) [22, с. 7, 10] (ил. 2). Линия левого глаза Марии опущена вниз, глаз немного «срезан» по главному яблоку (что характерно для ранних списков). Икона реставрирована в начале 2000-х гг. На третьей иконе (28x24,1 см) лик Богородицы более «русифицированный», с тонкими чертами (частное собрание) [33, с. 32–33] (ил. 3). Икона в процессе реставрации (на ликах частично оставлена записка, отличающаяся от авторского слоя характером кракелюра). Казанский образ конца XVI в. в окладе рубежа XVI–XVII вв., относимом к культуре Новгорода [5, с. 547], имеет выраженный «греческий» тип лика Богоматери (красочный слой потерт) (СПМЗ). Образ вложен в Троице-Сергиев монастырь в 1645 г. стольником А.Л. Плещеевым.

Одним из ранних списков с Явленного образа является чудотворная Касимовская Казанская икона Богоматери, привезенная в Касимов около 1620 г. из Казани [25, с. 467–469]. Икона близка по размеру Явленному образу (27,4x24,2 см) и относится к концу XVI или началу XVII в. Особенности колорита восходят к древнейшей пелене из Казанского девичьего монастыря конца XVI в. (НМ РТ). Голова Младенца, смотрящего прямо на предстоящих (как на пелене), изображена в легком движении (а не наклоне) к Божией Матери, что является особенностью касимовского образа. Фон серебряный, первоначальная басма образа не сохранилась. Икона реставрирована в 2010–2012 гг. (на ликах частично оставлены прописи).

Ранним списком с Явленного образа, принесенным из Казани в Москву в 1611 г., с которым в 1612 г. столица была освобождена от интервентов, являлась чудотворная Московская Казанская икона. В 1687/1688 г. и 1754 г. она прописывалась [3, л. 14–14об.] и известна по фотографии, сделанной после поновлений [22, с. 24–25, 27–28; 23, с. 202; 31, с. 142–143].

Многие Казанские иконы первой половины XVII в., имеющие, как правило, размер чуть больший «протографа», близки ему по иконографии, обладая при этом

стилистическим разнообразием. Так, например, в стилистике Казанского образа второй четверти XVII в., вложенного по князе Д.М. Пожарском в суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, где был погребен князь (†1642), прослеживаются традиции строгановских мастеров и московской иконописи 1630–1640-х гг. (ВСМЗ). Икона могла быть заказана в Москве. Иконография восходит к Явленному образу или близкой ему по времени Московской Казанской иконе, хорошо известной князю Пожарскому, который украсил ее по обету в 1625 г. драгоценным окладом. Тип лика Младенца Христа с завитками волос внизу (слева на волосах утрата) стилизует древние «домонгольские» образы. Черты иконографии «протографа» прослеживаются в разных по стилю Казанских иконах XVIII в. Одна из них первой половины столетия исполнена в традиции «живоподобия» (частное собрание). Почитаемый в Казани образ из церкви Святых Ярославских чудотворцев Феодора, Давида и Константина на Арском кладбище, относящийся ко второй половине XVIII в. с влиянием в живописи стиля барокко, в чертах иконографии (характере наклона головы Богоматери, направленности Ее взгляда, положении Младенца) был написан под влиянием «протографа» [28, с. 14, 20]. Мотивы оклада середины XIX в. близки «праздничной» ризе Явленного образа.

От последней трети XIX в. дошли Казанские иконы с надписями на нижнем поле: «Мера и подобие явленной Иконы Престыя Бцы Казанския» или «Подобием и мерою с явленнаго образа Престыя Бцы Казанския», выполненные в манере академической живописи (частные собрания) [34, с. 192] (ил. 4). Типы ликов Богоматери и Христа существенно отличаются от ранних списков и появляются, по всей видимости, в связи с распространением во второй половине XIX в. литографий, подобных литографии 1852 г. А. Козлова (по рисунку Т. Гагаева) (ГМИИ) или 1874 г., выполненной в московской мастерской А.В. Морозова (РГБ). В близкой стилистике писались иконы последней трети XIX – начала XX вв., имитирующие жемчужную «будничную» ризу Явленного образа (ГМИИ СПб., ОМИЗО, частные собрания). Схематические мотивы будничной ризы воспроизводились на хромолитографиях массового производства (1882 г., литографская мастерская Сытина, Москва)

(РГБ). Ни списки в академической манере, ни литографии, ни хромофотографии не передают первоначальный характер ликов «протографа».

Существует группа икон XIX – начала XX вв., стилизующих Явленный образ. Тип лика Богоматери с несколько удлиненным подбородком, немного опущенными концами губ и резкой тенью под ними (ГИМ, частные собрания). К числу подобных стилизаций можно отнести близкую по размеру Явленному образу Казанскую икону (28×23,5 см), поступившую по духовному завещанию дочери императора Павла I великой княгини Марии Павловны (1786–1859) в Успенский собор Московского Кремля, где в 1859 г. к иконе была сделана серебряная позолоченная рама (Музей Московского Кремля). Сама икона может быть датирована концом XVII – началом XVIII в., в XVIII–XIX вв. она дважды прописывалась, красочный слой ликов Богоматери и Христа относится к поновлениям середины (?) XIX в. (в 2014–2015 гг. икона исследовалась и реставрировалась в секторе реставрации живописи Музеев Московского Кремля).

В художественном осмыслении 1910-х гг. «древний» Казанский образ предстает на иконе-хоругви, выполненной около 1912 г. иконописцем Н.С. Емельяновым (?) для Феодоровского государева собора в Царском Селе (музей «Дом Иконы и Живописи имени С.П. Рябушинского») [18, с. 285, 346; 24, с. 57, 59] (ил. 5). «Византийский» тип лика Богоматери и двуперстный жест благословляющего Младенца Христа передают особенности «протографа». При этом в одеждах Богородицы и Богомладенца живописными средствами воспроизводятся мотивы оклада чудотворной Петербургской Казанской иконы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВСМЗ – Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

ГИМ – Государственный исторический музей.

ГМИ СПб – Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

ГМИИ РТ – Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан.

КБИАХМЗ – Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

НМ РТ – Национальный музей Республики Татарстан.

ОМИЗО – Оренбургский областной музей изобразительных искусств.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

ПЭ – Православная энциклопедия.

РГБ – Российская государственная библиотека.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

СПМЗ – Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник.

ЦМиАР – Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГИМ. Син. 982. «Месяца Июля в 8 день. Повесть и чудеса Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Явления образа иже в Казани. Списано смиренным Ермогеном митрополитом Казанским». 1594 г.

2. РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2631. Главная опись церковного имущества Казанского первоклассного Богородицкого женского монастыря. 1853 г.

3. РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2782. Опись церковного и ризничного имущества Московского Казанского, что близ Воскресенских ворот, Собора. 1850-е гг.

4. Валеев, В.Х. Из истории Саратовских церквей: краткий иллюстрир. справочник / В.Х. Валеев. – Саратов, 1990.

5. Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XVI–XVII веков / ред.-сост. И.А. Стерлигова. – М., 2008.

6. Древнерусское искусство. Художественные сокровища Татарстана: собрание Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. – Казань, 2013.

7. Елисеев, Г.З. Казанская чудотворная икона Божией Матери / Г.З. Елисеев // Православный собеседник. – 1858. – Ч. 3. – С. 391–412.

8. Завьялова, М.К. Краткий обзор памятников древнерусского лицевого шитья XVI–XVII веков в собрании государственного объединенного Музея республики Татарстан / М.К. Завьялова, Т.А. Каргалова // Древнерусское художественное шитье: материалы и исслед. / редкол.: Н.С. Владимирская, Е.Б. Гусарова, Н.А. Маясова (отв. ред.). / Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Моск. Кремль»; 10). – М., 1995. – С. 70–81; ил.

9. Кондаков, Н.П. Памятники христианского искусства на Афоне / Н.П. Кондаков. – СПб., 1902.

10. Малов Е.А., свящ. Казанский Богородицкий девичь монастырь. История и современное его состояние / Е.А. Малов. – Казань, 1879.

11. Немтинова, В.В. Образ Казанской Богородицы последней четверти XVI века из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан: к истории открытия и реставрации одного из первых списков явленной чудотворной иконы / В.В. Немтинова // Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 19–21 июля 2016 г. – Казань, 2016. – С. 129–131.
12. Описные книги Старицкого Успенского монастыря. – Старица, 1911.
13. Опись Свяжского Богородицкого мужского монастыря 1614 года. – Казань, 1892.
14. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года; коммент. изд. / сост. З.В. Дмитриева, М.Н. Шаромазов. – СПб., 1998.
15. Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года. Сообщил М.И. Соколов. – М., 1890.
16. Пискаревский летописец // ПСРЛ. – М., 1978. – Т. 34. – С. 31–220.
17. Попов, В. Сольвычегодская старина // Сольвычегодская старина: материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска / В. Попов. – Сыктывкар, 1994. – С. 59–199.
18. Русская икона XV–XX веков: Russian icons of the 15th–20th centuries: из коллекции Игоря Возякова. – М.; СПб., 2009.
19. Святые образы. Русские иконы XV–XX веков из частных собраний / авт.-сост. И. Тарноградский; авт. статей И. Бусева-Давыдова. – М., 2006.
20. Силкин, А.В. Опись сольвычегодского Благовещенского собора 1579 года как источник по истории строгановского искусства / А.В. Силкин // Памяти Николая Николаевича Померанцева. Древнерусское искусство: исследования и реставрация: сб. науч. тр. – М., 2001. – С. 105–116: ил.
21. Устав (Око церковное). – М.: Печатный Двор, 1641.
22. Чугреева, Н.Н. «Державная Заступница». Чудотворные иконы Богородицы Казанской в Смутное время: Ярославская и Московская / Н.Н. Чугреева // Светильникъ. Религиозное искусство в прошлом и настоящем. – М., 2003. – № 1 (2). – С. 3–36: ил.
23. Чугреева, Н.Н. Казанская икона Божией Матери / Н.Н. Чугреева // ПЭ. – М., 2012. – Т. XXIX. – С. 196–215: ил.
24. Чугреева, Н.Н. Казанская икона Божией Матери / Н.Н. Чугреева. – СПб., 2014.
25. Чугреева, Н.Н. Касимовская Казанская икона Божией Матери / Н.Н. Чугреева // ПЭ. – М., 2013. – Т. XXXI. – С. 467–469: ил.
26. Чугреева, Н.Н. О почитании Казанской иконы Богородицы в Свяжске / Н.Н. Чугреева // Свяжские чтения: сб. докл. конф. – Свяжск: Изд. отдел Раифского Богородицкого монастыря, 2009. – Вып. I. – С. 62–64: ил.
27. Чугреева, Н.Н. О явленной в 1579 году иконе Богородицы Казанской / Н.Н. Чугреева // VIII Рождественские образовательные чтения: Церковные древности: сб. докл. конф. – М., 2001. – С. 213–226: ил.
28. Чугреева, Н.Н. О Явленной Казанской иконе и «ватиканском» списке / Н.Н. Чугреева // Дом Бурганова. Пространство культуры. – М., 2013. – № 3. – С. 8–25: ил.
29. Чугреева, Н.Н. Об иконографии иконы Богородицы Казанской / Н.Н. Чугреева // Искусство Древней Руси и Византии: итоги исследований 2002 года / ЦМиАР. – М., 2003. – С. 52–55.
30. Чугреева, Н.Н. Русская Одигитрия. Почитание иконы Богородицы Казанской в царствование Алексея Михайловича / Н.Н. Чугреева // Светильникъ. Религиозное искусство в прошлом и настоящем. – М., 2004. – № 1 (5). – С. 45–74: ил.
31. Чугреева, Н.Н. С какой иконой Богородицы Казанской была освобождена Москва в 1612 году / Н.Н. Чугреева // VII Международные Рождественские образовательные чтения: Церковные древности: сб. докл. секции. – М., 1999. – С. 141–147: ил.
32. Чудотворный Казанский образ Богородицы. Казанский Богородицкий монастырь: альбом. – Казань, 2016.
33. Чудотворный Казанский образ Богородицы. Казанский Богородицкий монастырь: каталог выставки икон из частных собраний. – Казань, 2016. – Т. I.
34. Чудотворный Казанский образ Богородицы. Казанский Богородицкий монастырь: каталог выставки икон из частных собраний. – Казань, 2016. – Т. II.

